

Глава 1. Пролог

С того времени, как Паньгу сотворил мир, а Нюйва вылепила людей, под небесами постепенно закипела жизнь. Но где множество — там и раздоры, а где раздоры — там жажда силы. Смертные возжелали достичь вершины, обрести вечное существование: одни стремились вознестись к бессмертию, другие — кануть в бездну, обратившись демонами.

Так зародились пути совершенствования: путь Бессмертных, путь Демонов и путь Обратней. Нашлись и те, кто сумел достичь истинного просветления, уйдя за пределы Девяти Небес, однако многие не выдержали испытания Грозой и сгинули, познав горечь рассеивания души. Большинство же и вовсе перестало уповать на высшее могущество, превратив магию в простое оружие в бесконечной борьбе за власть в мире красной пыли.

Места, где собирались демонические совершенствующиеся, люди в шутку прозвали Столицей Демонов; обитель ищущих бессмертия нарекли Небесной Столицей; а за бескрайними песками, скрытыми за десятью тысячами гор на юго-западе, духовные звери и оборотни воздвигли собственную Столицу Обратней.

Каждая из сторон обладала своим могуществом. По легенде, чтобы три столицы не погрузились в хаос бесправия, Небесный Чертог избрал Божественную Деву, сидевшую по правую руку от Владычицы Нефритового Озера, и отправил её в мир смертных под именем Девушки Небесного Мандата. Ей надлежало отыскать достойных и даровать им Небесное Око, дабы те помогали в управлении миром.

В каждой из Трёх Столиц была своя Девушка Небесного Мандата.

С её помощью избирались правители: Священный Государь — в Небесной Столице, Демонический Почтенный — в Столице Демонов и Император Обратней — в Столице Обратней. Вместе они правили поднебесным миром.

Поместье Лошуй, Цзяньнань

Зарево пожара окрасило чернильно-черный небосвод в зловещий багровый цвет, превратив серебряную луну в кровавый диск. Неистовое пламя пожирало некогда величественные постройки, быстро слизывая один за другим великолепные терема.

Золотая черепица в огне чернела, трескаясь и теряя былой блеск. Балки из красного сандала, доставленные когда-то из глухих лесов за тысячи ли, теперь превращались в обугленные головешки. Дерево с треском сопротивлялось смерти, пока с грохотом не рухнуло наземь.

Вслед за главными залами начали рушиться и другие здания. Град камней и обломков,

покрытых искусной росписью, летел в огненную пучину. Скрежет падающих перекрытий отзывался в ушах маленького мальчика предсмертным стоном.

Огонь, казалось, вознамерился поглотить всё сущее. Редкие цветы, диковинные звери, сокровища, которыми когда-то восхищался мир — всё превращалось в пепел. Изумительные чертоги и пагоды, подобные райским кушам, становились мертвой землей.

Он прищурился, глядя на катастрофу. Прямо перед ним одна за другой обрывались жизни: кто-то падал замертво, не успев даже вскрикнуть. Холодные лезвия мечей взлетали и опускались, орошая белокаменные плиты горячей кровью. Нежные одежды цвета розовых лепестков, мелькавшие в саду еще сегодня утром, теперь распластались по земле алыми пятнами.

— Молодой господин, скорее... бегите!.. — старшая служанка из последних сил толкнула его в сторону. Мальчик замер, не понимая, где он и что происходит.

В море огня то и дело вспыхивали лазурные отблески клинков, вздымая фонтаны крови. Мальчик сидел на земле прямо посреди пожарища, не в силах пошевелиться. Вокруг не утихали крики ужаса, а он лишь медленно закрыл глаза, не проронив ни звука.

— Ло-эр, не бойся, отец здесь.

Раздался знакомый низкий голос. Могучая фигура отца, словно нерушимая гора, отгородила его от этого ада. Подхватив сына на руки, мужчина прижал его к себе — от его одежд исходил резкий запах крови.

Мальчик внезапно задрожал и зашелся в рыданиях. Смертельный испуг наконец прорвался наружу.

— Папа! — истошно закричал он.

Вокруг мелькали страшные тени, похожие на злых духов. Они нападали на человека, которого он звал отцом.

— Глава, здесь мы разберемся! Уводите молодого господина!

— Оставляю их на вас, братья, — сильный мужчина не смог сдержать слез.

Он понимал: его соратники, с которыми он бок о бок прошел десятилетия, не равня совершенствующимся. Но любой ценой нужно было спасти Ло Си, последнего наследника семьи Ло. Бросив взгляд на рыдающего сына, он развернулся и побежал. Вслед за ними, сжимая в руках меч, поспешил подросток.

Отец отвалил каменную плиту в полу старого родового храма, открыв вход в темный тайник, и подтолкнул мальчика внутрь. Затем он обратился к юноше в алых одеждах:

— Шуин, ты старший. Защити брата.

Юноша молча кивнул. Блик пожара осветил алую родинку между его бровей. Крепко сжав маленькую ладонь Ло Си, он скрылся в темноте тайной комнаты. Как только отец закрыл за ними плиту, он бросился обратно в бой, отвлекая преследователей.

В темноте время словно застыло. Сквозь щели между плитами просочились и упали вниз капли остывающей крови. Они попали мальчику на пухлые губы, и он впервые узнал, какова кровь на вкус. Он хотел закричать, но Шуин мгновенно зажал ему рот. Затаив дыхание, подросток крепко прижал к себе брата.

Наконец в тайник проник лучик света. Снаружи стало тихо.

— Ло-эр, я выйду посмотрю. Сиди здесь и не высовывайся, — прошептал старший.

Вскоре после того, как Шуин выбрался наружу, раздался пронзительный, полный боли крик. В тесноте тайника мальчик закрыл рот руками. Крупные слезы катились по его бледному лицу, но он больше не издал ни звука.

В тот самый час, когда поместье Лошуй гибло в огне, у подножия горы Мао, что в Небесной Столице, жизнь текла своим чередом.

— Мо Ханьчи! Лекарство готово?! — раздался нетерпеливый окрик.

— Старший брат, подожди еще немного!

Мальчишка лет восьми-девяти, с лицом, настолько перепачканным сажей, что и черт не узнает, всюду трудился у очага. Он озорно поблескивал большими янтарными глазами. Кашляя от дыма, он усердно махал веером.

Вдруг он замер. Он засунул маленькую грязную ручонку в карман, выудил несколько зерен бадьяна и ловко забросил их в котел. На щеках Ханьчи проступили ямочки — он довольно ухмыльнулся.

— Будешь знать, как меня задирать. Посмотрим, как ты потом отхожее место караулить будешь. Хе-хе, — пробормотал он себе под нос.

— Брат, всё готово!

Ханьчи обмотал руки тряпкой, подхватил горшок и потащил в комнату. В этот момент в дом вошел мужчина в даосских одеждах.

— Юйвэнь, я слышал, из Куньлуня прибыли люди. Собирают учеников в деревне у подножия нашей горы.

— Учитель Хуан, вы вернулись! — обрадовался Юйвэнь, принимая из рук Ханьчи снадобье. Он и не заметил, как мальчишка хитро забегал глазами.

Едва отхлебнув, Юйвэнь переменялся в лице.

— Ах ты паршивец! Опять подсыпал слабительное?! Убью!

— Я... я просто забыл их вынуть! — выпалил мальчик. Учитель Хуан лишь тяжело вздохнул.

— Негодник, там мать тебя ищет.

Ханьчи вздрогнул всем телом.

— Учитель, не пугайте так... Я виноват, честно! В следующий раз не дам брату Юйвэню увидеть бадьян... Ой, то есть вообще не буду сыпать!

Вдалеке показалась женщина в простом платье. Подперев бока руками, она решительно шагала к дому.

— Мо-о-о Ха-а-аньчи-и! — громовой крик заставил мальчишку пулей нырнуть за спину учителя.

— Мама...

— Ах ты сорванец! Что ты опять сделал с курицей соседа Гоуданя?! Его мать полчаса у наших ворот глотку драла! А ну вылезай из-за учителя!

В руках матери как по волшебству появилась метла. Сцапав сына за ухо, она принялась охаживать его по мягкому месту.

— Мам, ну мам, хватит! Ну выдрал я у неё пару перьев на воланчик, делов-то! — оправдывался Ханьчи, уворачиваясь от ударов. — Мама, больно!

Ханьчи метнул янтарный взгляд в сторону — пришло спасение. Появился отец, ведущий на поводу корову. Рядом с ним шли двое мужчин с мрачными лицами. Увидев корову, Мо Ханьчи перестал улыбаться. Бедный буйвол был раскрашен во все цвета радуги, а к рогам были нелепо привязаны палки — из-за такого вида селяне приняли животное за монстра и порядком поколотили.

Вскоре Ханьчи уже покорно стоял коленями на стиральной доске, повесив голову. «Ну и денек, — думал он. — Что за невезение».

— Несносный мальчишка! — мать еще раз приложила его метлой. Ханьчи покачнулся, и доска поползла в сторону, обнажив подложенную под колени мягкую подушку. От такой наглости мать едва не лишилась чувств. Воспользовавшись моментом, Ханьчи выскочил за дверь.

Оказавшись на улице, он замер. Он изумленно приоткрыл рот, и его взгляд вспыхнул ярче звезд.

Небо было ясным и бездонным. Прямо перед ним, в развевающихся белых одеждах, плавно опустился на землю статный молодой человек. Он стоял на мече, словно на твердой почве.

— Малыш, не желаешь ли ты вступить в мой Орден Куньлунь? — спросил незнакомец.

В его руке ярко вспыхнул магический камень, определяющий духовный талант.

<http://bllate.org/book/17550/1708118>